

— Эта вещь принадлежит внучке старого Тана. Жаньси в детстве постоянно болела, и никакие методы лечения не помогали. Потом провели ритуал и сказали, что нужно закопать её золотой замок под этим деревом у нас во дворе. Говорили, что наше дерево обладает особой силой, которая может её защитить. И, представьте, это действительно сработало. — Хозяин, копая, непринуждённо беседовал с Цзян Цзиньюань. Та, взглянув на оператора, дала знак отвести камеру. Такой диалог был бесполезен для их программы и мог лишь вызвать ненужные споры.

— А зачем теперь это выкапывать? — Притворившись непонимающей, спросила Цзиньюань.

— Жаньси снова попала в больницу, и старый Тан сказал, что нужно выкопать и уничтожить это. — Хозяин ответил прямо.

Хотя голос был приглушён, слова услышала Цинь Цзуньюэ, которая редко появлялась на людях.

Цзиньюань наблюдала, как он долго копал, пока наконец не нашёл коробку.

Хозяин, видя, что она не отвечает, лишь махнул рукой:

— Знаю, вы, люди, не верите в такие вещи, но в этом мире есть многое, что остаётся загадочным.

Когда хозяин ушёл, Цзиньюань заметила, что выражение лица А-Юэ стало странным.

Цзуньюэ подошла к Цзиньюань:

— Пора готовиться к обеду.

Та кивнула:

— Может, сходим посмотреть?

— Пойдём. — Спокойно ответила Цзуньюэ. — В кухне ещё есть перец?

— Должен быть. Кажется, я купила сегодня утром. Мясо, наверное, ещё в холодильнике. — Спокойно продолжая разговор, они направились внутрь, и камера снова вернулась к ним.

Вечером Цзуньюэ предложила Цзиньюань навестить Тань Жаньси, остальные тоже выразили желание присоединиться. Цзиньюань не стала отказываться, ведь вместе было даже лучше.

Мастер Тан сидел на скамейке у палаты, его жена была внутри с внучкой.

В возрасте, когда она только окончила среднюю школу, Жаньси должна была бы гулять с друзьями, ходить по магазинам и развлекаться, но вместо этого она лежала в больнице.

Цзуньюэ была знакома с Мастером Таном и объяснила цель визита. Когда он взял подарок из её рук, его рука слегка дрогнула.

Цзиньюань заметила этот маленький жест и, подойдя к Цзуньюэ, добавила в своём взгляде предупреждение.

— Что я могу сделать здесь? Расслабься. — Лёгкий, почти шутливый тон явно не принадлежал Цзуньюэ.

Остальные лишь ненадолго заглянули в палату. Взгляд девочки был полон настороженности.

Оставив немного фруктов, они ушли. Такая VIP-палата явно указывала, что Мастеру Тану не хватало не денег.

Цзуньюэ, однако, казалось, не хотела уходить. Её взгляд был прикован к девочке, полон нежности и сострадания.

— Пошли. — Тихо сказала Цзиньюань.

Цзуньюэ опустила глаза, неохотно, но всё же согласилась. Она не могла занимать тело Цзуньюэ вечно, и Цзиньюань бы этого не позволила.

К тому же сопротивление тела заставило А-Юэ понять, что Цзиньюань уже давно была настороже.

— Я вспомнила, что кое-что забыла в магазине, пойду заберу. — Цзиньюань сказала остальным.

— Я пойду с тобой, ночью одной небезопасно. — Спокойно поддержала её Цзуньюэ.

Цзиньюань кивнула:

— Спасибо, старшая сестра.

— Эх... — Шу Цзин неожиданно поддразнила её.

Цзиньюань слегка кашлянула и ответила взглядом.

— Я пойду с вами, двум девушкам ещё более небезопасно. — Дуань Ханьюй проявила ответственность.

Вернувшись в магазин, Цзиньюань сделала вид, что ищет что-то, но на самом деле тайно проводила ритуал, чтобы вернуть Цзуньюэ в её тело.

Дуань Ханьюй, увидев, что Цзуньюэ шатается, поддержала её:

— Всё в порядке?

Цзуньюэ старалась не касаться её своими руками, стараясь устоять:

— Всё нормально.

— Ты в последнее время выглядишь неважно. — Дуань Ханьюй не могла не заметить. Все видели, что состояние Цзуньюэ ухудшилось.

Цзиньюань поспешила поддержать её:

— Всё хорошо?

Цзуньюэ позволила ей держать свою руку. Только что вернувшись в своё тело, её температура была пугающе низкой. Цзиньюань, взглянув на А-Юэ, тихо вздохнула.

— Спасибо, я знаю, что делать. — А-Юэ улыбнулась им, словно осенило.

Позже съёмочная группа подошла к Цзуньюэ, чтобы спросить, не нужно ли ей в больницу, но та лишь махнула рукой. Если бы больница могла помочь, она бы не оказалась в такой сложной ситуации.

Цзиньюань же серьёзно посмотрела на неё:

— Лучше всё-таки провериться.

Хотя она и сама всё понимала, но считала, что это поможет успокоить остальных.

— Просто немного низкий сахар. — Цзуньюэ, морща нос, ответила, даже слегка сопротивляясь предложению Цзиньюань.

Остальные тоже поддержали её, и в итоге Цзуньюэ согласилась, но, вернувшись в комнату, игнорировала Цзиньюань.

Та внезапно приблизилась, пристально глядя на Цзуньюэ:

— Старшая сестра! Ты боишься больницы?

— Хм. — Цзуньюэ лишь холодно посмотрела на неё, затем взяла одежду и направилась в ванную.

Цзиньюань, глядя на её спину, словно открыла для себя что-то новое. Цзуньюэ в этот момент выглядела... мило. Нет, очень мило.

Сегодня, увидев всё своими глазами, Цзиньюань окончательно убедилась: жизнь Тань Жаньси продлевалась за счёт чужой жизни. Но судьба Жаньси оказалась слишком сильной, и даже прямодушный хозяин не смог её удержать. Мастер Тан решил остановиться. Нет, не сдался, а нашёл новую цель.

Хороший дедушка.

Цзиньюань упала на кровать, глубоко вздохнув. Ей действительно не нравились такие дела. У каждого, кто заслуживает ненависти, есть своя печальная сторона. Поэтому Цзиньюань раньше и не хотела следовать завещанию учителя, выполнять свои обязанности. Но когда дело касалось Цзуньюэ, она поняла, что уже не может остаться в стороне.

На самом деле Цзиньюань забыла, что она могла бы уйти, если бы захотела. Кто бы её остановил? Какое отношение к ней имели дела Цзуньюэ? Помогши один раз, она могла бы уйти, и гордость Цзуньюэ не позволила бы ей удерживать её.

Цзуньюэ вышла из ванной и, увидев задумчивое выражение Цзиньюань, мягко спросила:

— Что случилось?

Цзиньюань пристально посмотрела на неё: алые губы, изящный нос, нежные глаза — всё это делало её настоящей красавицей. В древности она могла бы стать женщиной, способной влиять на судьбы. Но теперь её жизнь была отдана Тань Жаньси, человеку, с которым у неё не должно было быть ничего общего.

— Спасать других или себя? — Тихо спросила Цзиньюань.

Цзуньюэ слегка улыбнулась, считая вопрос бессмысленным:

— Моя жизнь — зачем мне отдавать её за их грехи?

Если бы она не хотела спасать, то и не обратилась бы к Цзиньюань. Хотя она и обратилась к ней не только ради этого, но в любом случае Цзуньюэ не считала, что должна отдавать свою жизнь за чужое благополучие.

Цзиньюань почувствовала, как её пальцы схватила Цзуньюэ, внимательно осматривая:

— Ещё болит?

Её голос был слишком нежным, и Цзиньюань почувствовала, что не может этого выдержать.

Она отдернула руку:

— Уже зажило. Я пойду в душ.

Глядя на поспешно скрывшуюся в ванной, Цзуньюэ невольно вздохнула. Ей тоже было тяжело.

Под предлогом заботы о Мастере Тане Цзуньюэ часто навещала Тань Жаньси, и со временем они сблизилась.

В этот день Цзиньюань и Цзуньюэ вместе пришли. Мастер Тан курил на улице, выглядел расстроенным.

Его мутные глаза на мгновение остановились на Цзиньюань, затем он потушил сигарету и улыбнулся Цзуньюэ.

— Снова пришли? Каждый раз вас беспокоим, мы, старики, не знаем, что ей сказать, спасибо, что проводите с ней время. У Жаньси, возможно, не так много времени, чтобы вас видеть. — С грустью сказал Мастер Тан.

В его глазах была холодность, и кончики пальцев Цзуньюэ невольно сжались.

В тот день они провели с Жаньси много времени. Девочка была послушной и умной, знала о своём состоянии, но не была печальной, с улыбкой просила Цзуньюэ поставить автограф, чтобы потом хвастаться перед одноклассниками.

— Жаньси, хочешь послушать историю? — Цзуньюэ, очищая яблоко, мягко спросила.

— Какую историю? — С любопытством посмотрела на неё Жаньси.

<http://bllate.org/book/16540/1507554>